Сообщение о заседании секции международного частного права в рамках ежегодного собрания Российской ассоциации международного права 2003 г. и о докладах по МЧП на собрании 2004 г.

*Андреанова М.А.**

*Кабатова Е.В.***

В 2003 г. ежегодное собрание Российской Ассоциации международного права проходило в Санкт-Петербурге в связи с 300-летним юбилеем города. По предложению юридического факультета Санкт-Петербургского университета (СПбГУ) очередное собрание было проведено совместно с международной конференцией «Роль международного права в новых условиях обеспечения мира и безопасности народов». Значение данного заседания, приуроченного к торжественному юбилею города, а также его необычный статус подчеркивались и местом проведения большинства заседаний – таковым стал депутатский зал Таврического дворца. Заседания в последний день проходили в помещении юридического факультета СПбГУ.

По данным организаторов, общее число участников конференции составило более 500 человек, среди которых – и это особенно отраднo – было много новых лиц, пополняющих ряды Российской Ассоциации международного права. По данным организаторов на Конференции присутствовало также 38 приглашенных профессоров из стран Европы и Северной Америки.

Одной из традиционных отличительных черт заседаний Ассоциации является участие в них как известных ученых, уже внесших значительный вклад в развитие науки, так и молодых начинающих специалистов. Такая совместная работа является весьма плодотворной и полезной для всех. Собрания Ассоциации, помимо участия в официальных заседаниях, дают возможность непосредственного общения

* Андреанова Мария Александровна – к.ю.н.

** Кабатова Елена Витальевна – к.ю.н., арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ и Третейского суда при ТПП РФ, доцент кафедры международного частного и гражданского права.

с коллегами и неформального обсуждения разнообразных профессиональных вопросов. Нельзя также не отметить возможность приобретения новейших публикаций и периодики по обсуждаемым и иным актуальным темам, в том числе издаваемой в других регионах России и странах СНГ. Заметно увеличивается количество участников-практиков – судей высших судебных инстанций, адвокатов, правительственных и международных чиновников. Все перечисленное превращает заседания Ассоциации в неповторимые профессиональные ассамблеи, обогащающие всех участников.

Следуя традиции, в первый день заседания были заслушаны доклады, посвященные различным вопросам международного публичного права. Заседание секции международного частного права (далее – МЧП) состоялось во второй день конференции – 25 июня – и было проведено под председательством профессора С.Н. Лебедева, заведующего кафедрой международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России, председателя Морской арбитражной комиссии, члена Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия.

Конференция продемонстрировала дальнейший рост интереса к проблемам международного частного права, как со стороны законодательных органов, так и со стороны ученых-теоретиков и практиков. Об этом свидетельствует также и столь значительное число участников, это в свою очередь потребовало внесения определенных корректив в работу секции – организаторы установили достаточно жесткий регламент, чтобы обеспечить возможность выступить как можно большему числу желающих.

Повышение роли МЧП и, как следствие, интереса к этой области характерно не только для России, но и для многих зарубежных стран, что подтверждается активным участием в работе секции ученых США, Чехии, Латвии, Литвы, Белоруссии и др.

Обсуждавшиеся вопросы были столь фундаментальны и разноплановы, что традиционно происходит на заседаниях секции международного частного права, и к концу конференции стала очевидной необходимость их более детального обсуждения. Это дает повод для постановки вопроса о существенном увеличении продолжительности заседаний секции на последующих собраниях Ассоциации.

Помимо продолжительности работы секции встает вопрос и о тематике докладов. Одно время существовала традиция объявлять стержневую тему заседания, что обязывало докладчиков в своих выступлениях

ниях придерживаться ее проблематики и позволяло обсуждать и анализировать актуальную на данный момент тему максимально детально и полно. Возможно, имеет смысл вернуться к такой практике.

В ходе заседания большая часть сообщений была посвящена вопросам международного гражданского процесса, таким как обеспечение внутренних и внешнеэкономических сделок, унификация гражданского процесса в странах СНГ, судебный иммунитет государства и др. Помимо этого, были затронуты такие важнейшие вопросы, как вступление России в ВТО, принятие раздела 6 части третьей ГК РФ «Международное частное право», участие субъектов РФ во внешнеэкономических связях, защита интеллектуальной собственности в Интернет.

Заседание секции открыл *проф. С.Н. Лебедев* небольшим вступительным словом, посвященным возрастающей роли международного частного права, обращению к нему все большего числа специалистов, изучению как глобальных теоретических, так и весьма практических аспектов этой отрасли права.

Первым выступал доцент кафедры международного права юридического факультета СПбГУ *С.В. Бахин*, сообщение которого было посвящено вопросам деятельности международных организаций в области унификации публичного и частного права. Необходимость осуществления унификации, очевидная для всех, порождает увеличивающуюся активность различных универсальных и региональных международных организаций. Современный объем унификационных работ столь велик, что порождает новую проблему – создание нескольких рабочих групп под эгидой различных международных организаций или их органов, ведущих работу по одной и той же теме. В качестве примера С.В. Бахин привел случай параллельной работы более 20 групп экспертов международных организаций над проектами унификационных документов, посвященных регулированию электронной торговли. Очевидно, что это ведет к нецелесообразному расходованию ресурсов – как финансовых, так и человеческих, появлению множества однотипных проектов, дублированию.

Как отметил С.В. Бахин, сегодня следует говорить уже не о сотрудничестве международных организаций, а об их конкуренции. Докладчик выразил соображение о целесообразности координации деятельности по унификации регулирования частного права. В этих целях докладчик высказал идею о создании органа, который занимался бы

координацией такой деятельности. Другим вариантом решения проблемы является придание этой функции какому-либо действующему органу, например ЭКОСОС – Экономическому и Социальному Совету ООН, несколько расширив его полномочия.

П.С. Смирнов в своем выступлении затронул вопросы вступления России в ВТО. Докладчик отметил, что с юридической точки зрения эта перспектива позитивна, а с экономической точки зрения имеются как положительные, так и отрицательные аспекты. Возможно смягчение, уменьшение негативных моментов в процессе переговоров, во время которых достигаются компромиссы и делаются взаимные уступки. Каждая страна проходит «свой путь» принятия решения о присоединении к ВТО, и общих рекомендаций и решений нет и быть не может в силу объективно существующих особенностей государств.

По мнению докладчика, сегодня в правительственных кругах уже не существует серьезных возражений против вступления России в ВТО, однако очевидно, что процесс адаптации внутреннего права и судебной ветви власти к требованиям, предъявляемым участникам ВТО, – достаточно длительный и сложный.

В следующем выступлении представителя Латвии *Й. Берхольцаса* на конкретном примере из практики была продемонстрирована актуальность проблемы иммунитета государства в современных условиях ведения коммерческой деятельности. Эта проблема встала перед Латвией в связи с иском двух шведских физических лиц о возмещении стоимости морского судна и упущенной выгоды. Судно было приобретено истцами, отремонтировано и предоставлялось в аренду для коммерческой эксплуатации. Помимо этого, по согласованию с Городской Думой Риги был заключен договор аренды земельного участка и пристани на пять лет. Неожиданно представители различных ведомств, включая МПС, Рижский порт, пришли к выводу об опасности эксплуатации данного судна и в отсутствие собственников отбуксировали его в акваторию судоремонтного завода.

Собственники – граждане Швеции – первоначально пытались решить проблему через Посольство Швеции в Латвии, но, не достигнув результатов, обратились в Арбитражный институт в Стокгольме. Арбитражный суд иск удовлетворил и присудил Латвийское государство к уплате 3 млн. лат в пользу истцов. По мнению докладчика, эта вопиющая ситуация возникла только из-за безграмотности чиновни-

ков различных ведомств и различных уровней. Некоторых из них привлекли к уголовной ответственности, но все ограничилось штрафами – эти люди продолжают работать в тех же учреждениях, на тех же должностях. Докладчик подчеркнул, что игнорирование проблем МЧП, в частности проблем иммунитета государства, со стороны государственных чиновников привело к колоссальным потерям для бюджета Латвии.

Представитель США *П. Виншип* посвятил свое сообщение важности единообразного толкования положений Венской конвенции 1980 г., а также необходимости публикации информации о ее применении в национальных арбитражах. В 2001 г. ЮНСИТРАЛ приняла решение о подготовке Сборника прецедентного права ЮНСИТРАЛ, к работе над которым был привлечен также и докладчик. Не вызывает сомнения важность эффективной организации доступа любых заинтересованных лиц, включая иностранцев, к национальной арбитражной практике. Одновременно очевидна сложность этого процесса. В основном специалисты пользуются следующими источниками информации:

- ЮНСИТРАЛ – национальные корреспонденты передают краткие резюме о решениях, которые размещаются на сайте ЮНСИТРАЛ на шести языках;

- электронные базы данных – UNILEX и UNIDROIT, в которых содержится более подробная информация на языке оригинала;

- неофициальный источник – Pace University Law School – предоставляет наиболее подробную информацию, но только на английском языке.

В первых двух источниках содержатся около 400 решений, в то время как в последнем – более 1000.

Важность работы, предпринятой ЮНСИТРАЛ, докладчик проиллюстрировал на примере применения ст. 79 Венской конвенции, посвященной освобождению от ответственности. Внутреннее право государств опирается на различные концепции освобождения от ответственности, однако при этом важно сохранять унификационный эффект Конвенции.

Pace University Law School собрала 63 решения, в которых применялась ст. 79 Конвенции. Половина из них принята в Германии и России. Если прибавить решения из Австрии и Швейцарии, то получится, что 2/3 решений из 63 – это решения из немецкоговорящих стран и России. Российская арбитражная практика достаточно единообразна в отказе в освобождении от ответственности, но эта практика труднодоступна, даже на русском языке. Решения на немецком языке более

доступны, и поэтому оказывают большее влияние на международную практику.

Проблема судебного иммунитета государства стала также темой выступления *В.А. Мусина*, который посвятил свое сообщение анализу ситуаций, когда стороной коммерческого спора выступает государство. Докладчик подчеркнул увеличивающееся значение доктрины функционального иммунитета государства, которая начинает получать признание в российской арбитражной практике. В частности, среди решений Высшего арбитражного суда РФ можно встретить отдельные примеры, где стороной в деле выступает иностранное государство в лице своих органов. В одном из решений ВАС пришел к выводу, что при предъявлении иска к иностранному государству отсутствие данных об отказе этого государства от своего иммунитета ведет к прекращению производства. Предъявление иска посольством иностранного государства к российскому юридическому лицу свидетельствует об отказе от иммунитета.

Новая формулировка соответствующего положения в ст. 251 «Судебный иммунитет» АПК РФ 2002 г. ставит новые проблемы, которые предстоит решать на практике.

В следующем выступлении *Е.В. Кабатовой* был затронут один из важнейших вопросов современного международного частного права России – принятие нового законодательства, содержащего новеллы коллизионного регулирования, содержание и объем которых будут определять развитие МЧП России в ближайшие годы. Речь идет о разделе 6 части третьей ГК РФ «Международное частное право». Наиболее интересными вопросами, с точки зрения докладчика, являются следующие: автономия воли, принцип «тесной связи» и концепция сверхимперативных норм. Два последних вопроса – абсолютные новеллы для российского законодательства, первый – хоть и традиционный, но получил новое звучание.

Все перечисленные вопросы требуют глубокого анализа и проработки, однако ограниченность времени позволила остановиться лишь на одном из них: сверхимперативных нормах. Появившаяся в середине XX века концепция о сверхимперативных нормах имеет целью выделить в каждой правовой системе ряд норм, имеющих принципиальный характер, применение которых не зависит от применимого иностранного права. Основная сложность заключается в выделении таких норм в системе внутреннего права каждой страны.

В выступлении *Н.В. Павловой* были затронуты вопросы предварительных обеспечительных мер в международном гражданском процессе.

Как подчеркнул докладчик, введение статей об обеспечительных мерах в текст нового АПК было сопряжено с серьезными трудностями. Однако необходимость их введения обосновывается не только требованием обеспечения эффективности правосудия, но и международными обязательствами России: подписание международных конвенций, в частности, об аресте морских судов, предполагаемое вступление России в ВТО.

Многие вопросы, связанные с применением института обеспечительных мер в международном гражданском процессе, встают для России впервые, и здесь неоценимую помощь может оказать имеющаяся международная практика. Основные характеристики обеспечительных мер – соразмерность и адекватность, используемые и в российском АПК, – носят оценочный характер и требуют внимательного анализа всех обстоятельств конкретного дела.

В следующем выступлении *Ю.Г. Морозовой* освещались вопросы применения оговорки о публичном порядке в МЧП и международном гражданском процессе. Подчеркивалась сложность проблемы, необходимость обращения к оговорке в самых крайних случаях, когда иные меры не могут привести к искомому результату. Докладчик оценивал, насколько российская судебная практика применения оговорки о публичном порядке соответствует мировой практике, идет ли Россия «своим путем», а если – «да», то оправдан ли этот путь. Представляется, что докладчик не всегда четко проводил грань между оговоркой о публичном порядке и применением сверхимперативных норм в международном частном праве. В некоторых ситуациях применение сверхимперативных норм близко «подходит» к одной из концепций оговорки о публичном порядке, однако это не делает эти проблемы идентичными, и их разграничение важно как для теории, так и для практики международного частного права.

В.В. Старженецкий остановился на проблеме применения норм международного права при защите интеллектуальной собственности в Интернет. Из всего комплекса вопросов докладчик остановился на возможности правообладателя потребовать от нарушителя своих прав выплаты компенсации – ст. 49 Закона об авторском праве и смежных правах:

Статья 49. Гражданско-правовые и иные меры защиты авторских и смежных прав (в ред. Федерального закона от 19.07.95 № 110-ФЗ)

«1. Обладатели исключительных авторских и смежных прав вправе требовать от нарушителя:

.....

5) выплаты компенсации в сумме от 10 до 50 000 минимальных размеров оплаты труда, устанавливаемых законодательством Российской Федерации, определяемой по усмотрению суда или арбитражного суда, вместо возмещения убытков или взыскания дохода».

Докладчик подчеркнул, что возможность взыскания такой компенсации отсутствует в континентальном праве – это институт англо-американского права punitive damages – штрафные убытки. Его включение в российское законодательство неоправданно, это инородный для российской правовой системы институт. Докладчик убежден, что при сохранении такой нормы ее нужно модернизировать и перенести в уголовное законодательство.

Представляется, что по данному вопросу возможно существование иных, кроме высказанных докладчиком, точек зрения.

Выступление *Е.А. Ивановой* было посвящено внешнеэкономическим обеспечительным сделкам в отношении воздушных судов. Под такими сделками докладчик понимает обеспечение исполнения внешне-торговых контрактов. В настоящее время в Европейском банке реконструкции и развития ведется работа по принятию Типового закона о сделках с обеспечением, а в ЮНСИТРАЛ разрабатывается Руководство для законодательных органов по обеспечительным сделкам.

Применительно к операциям с воздушными судами была упомянута Конвенция УНИДРУА о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования. Вероятно, речь шла о Конвенции «On International interests in Mobile Equipment»¹ (Представляется, что более адекватным является следующий вариант перевода названия: Конвенция о международных гарантиях в области движимого имущества). Эта Конвенция имеет целью обеспечивать либо возврат оборудования (в том числе и воздушные суда), либо уплату возмещения.

Докладчик говорил о некоторых несоответствиях в понимании способов обеспечения обязательств согласно нормам внутреннего российского права и положениям Конвенции.

К.И. Саранчук коснулся вопросов принятия обеспечительных мер в деятельности международного коммерческого арбитража. В связи

¹ Текст Конвенции на английском языке на сайте УНИДРУА: www.unidroit.org (примечание авторов)

с этим докладчик отметил ряд проблем, в частности взаимодействие государственных судов с третейскими судами, компетенцию третейских судов в сфере принятия обеспечительных мер. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже 1985 года устанавливает презумпцию того, что стороны процесса должны пользоваться такой же защитой, как и стороны в судебном разбирательстве. В разных странах по-разному решается вопрос о том, в какой орган должна обращаться сторона рассматриваемого спора для принятия обеспечительных мер – в суд или арбитраж. Возможность обращения к арбитрам предусмотрена в Типовом Законе ЮНСИТРАЛ (ст. 17). В связи с тем, что компетенция арбитров по этому вопросу весьма ограничена, в настоящее время, как сообщил докладчик, идет работа по внесению изменений в ст. 17 Типового Закона ЮНСИТРАЛ – необходимо предусмотреть возможность обращения сторон спора в суд. В случае принятия изменений ст.17 необходимо будет внести соответствующие изменения в Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г., базирующийся на Типовом законе ЮНСИТРАЛ.

Далее последовали несколько кратких выступлений, которые были посвящены: положению субъектов РФ во внешнеэкономической сфере (*Семенов*), исполнению иностранных судебных решений (*Г. Макарова*, Латвия). Особого внимания среди кратких выступлений заслуживает слово *Б.Н. Латина*, представителя Секретариата Совета Межпарламентской ассамблеи СНГ, об унификации гражданско-процессуального законодательства в странах СНГ, а точнее о проекте Модельного кодекса гражданского судопроизводства².

Краткий обзор выступлений показывает несомненный интерес к вопросам международного гражданского процесса – эта тема стала преобладающей на заседании секции международного частного права. Это отражает объективную ситуацию – процессуальные вопросы, которым в рамках международного частного права традиционно уделялось весьма скромное место, в сегодняшнем активном коммерческом взаимодействии выдвигаются на первый план. Это лишний раз подтверждает необходимость выбора одной сквозной темы обсуждения на секции международного частного права, о чем было сказано выше. Важность и многочисленность интересных вопросов – хотелось осветить как можно больше вопросов – привело к тому, что практически не осталось времени на дискуссию, объявленную в программе

² См. текст на сайте www.iacis.ru

заседания. Представляется, что возвращение старой традиции – оставлять время для дискуссии, вопросов и ответов по затронутым проблемам – серьезно обогатило бы такое обсуждение.

В феврале 2004 г. в Москве состоялось очередное ежегодное собрание РАМП. В силу ограниченности времени – заседания продолжались два дня – 2 и 3 февраля – отдельного заседания секции международного частного права провести не удалось. Тем не менее, несколько выступлений были посвящены интересным и актуальным вопросам международного частного права. В частности, выступление *А.А. Матвеева* было посвящено определению позиции России в отношении вопроса о ее присоединении к Луганской конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений. Выступавший подчеркнул, что этот вопрос требует глубокой проработки и что окончательное решение во многом должно зависеть от оценки преимуществ или недостатков, которые могут воспоследовать для России в связи с таким присоединением.

Н.Н. Остроумов в своем выступлении затронул вопросы международно-правового регулирования воздушных перевозок.

28 мая 1999 г. в области международного частного воздушного права произошло историческое событие: в результате трехнедельной работы дипломатической конференции, проходившей в Монреале под эгидой Международной организации гражданской авиации (ИКАО) было подписано международное соглашение, которое будет определять основные правовые условия международных воздушных перевозок в XXI веке. Как подчеркнул *Н.Н. Остроумов*, мировое сообщество вовремя осознало, что дальнейшее затягивание реформы единообразного правового режима международных воздушных перевозок, установленного Варшавской конвенцией об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок 1929 г., чревато его распадом.

В 1994 г. делегация России на очередной сессии Юридического комитета ИКАО первая выступила с заявлением о недопустимости реформирования Варшавской системы на региональной основе. Назрела острая необходимость разработки и принятия новой, универсальной конвенции по воздушным перевозкам, которая бы консолидировала разрозненные документы этой системы на основе баланса интересов и потребностей всех государств и всех участников.

Излагая свою точку зрения на основные нововведения и принципы Монреальской конвенции, автор приходит к выводу, что новая конвенция в области воздушного транспорта устанавливает единый и понятный всем международный правопорядок при воздушных перевозках. Какое-то время Варшавская система будет продолжать действовать наряду с Монреальской конвенцией, но этот период будет непродолжительным, поскольку большинство крупных авиакомпаний мира, включая Аэрофлот, де-факто уже применяют данный режим ответственности на своих международных линиях, а основная масса государств вряд ли захочет остаться в этом отношении в прошлом веке.

В заключении Н.Н. Остроумов выразил надежду, что законодатель в кратчайшие сроки обеспечит участие Российской Федерации в новой Конвенции, поскольку отсутствуют какие-либо экономические, правовые и политические препятствия к такому шагу. Преимущества же очевидны.

С краткими сообщениями также выступили *Н.В. Павлова*, *В.В. Старженецкий* и др.